

Л.Л. Рыбаковский
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И
ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Издательство «Academia» планирует выпустить книгу «Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве» под редакцией известного ученого профессора Л.Л. Рыбаковского. В книге речь идет об особенностях миграционных процессов, прежде всего миграционного обмена населением, совершающегося между Россией, с одной стороны, и Украиной, Белоруссией, Закавказьем, государствами Центральной Азии и Прибалтики, с другой.

Наше время — это время радикальных перемен во всех сферах жизнедеятельности общества. Одна из таких сфер — пространственные перемещения населения. Знание характера, причин и особенностей миграционных процессов на различных существенно различающихся этапах социального развития позволяет лучше осознать значение миграций в жизни общества. В практическом отношении это важно для совершенствования политики регулирования пространственного движения населения.

Миграция, будучи территориальным перемещением населения ведет к изменению не только расселения и заселенности разных частей того или иного государства, но и численности и демографической структуры населения других стран. Все зависит от характера миграционных процессов. Сразу подчеркнем, миграция — это не внутреннее, а межтерриториальное явление, что определяет ее сущность, а также специфику относительно любых пар территорий (районов, государств, континентов).

Если исключить из миграций внутриселенные перемещения, то любая миграция совершается между двумя разными населенными пунктами, находящимися как внутри страны, так и в разных странах. В одних случаях миграцию называют внутренней, в других — внешней. Очевидно, что границы между внутренними и внешними миграциями условны. Все зависит от уровня таксономии: то, что является внешней миграцией для одного таксона, выступает внутренней миграцией для другого. Таким образом, к внешним миграциям могут быть отнесены и те, которые совершаются внутри страны (например,

межобластные), и те, которые осуществляются между странами. Межгосударственные миграции обычно называют международными, что этимологически не совсем точно, так как понятия «страна» и «народ» часто не совпадают. Но формирование терминов часто совершается вне этимологического пространства. Да и их изменение не меняет существа явлений. Выбор терминов — это дело вкуса.

Рассматривая миграцию в широком значении этого слова, к межгосударственным миграциям относят не только выезды насовсем, но и деловые, рекреационные поездки, туризм, трудовые внешние миграции, «челночные» операции и др. И в этом смысле отличительный признак межгосударственной (внешней) и внутригосударственной (внутренней) миграции — пересечение границы: государственной, если речь идет о межгосударственной миграции, или административной, если рассматривается межрайонная миграция в рамках одного и того же государства (в России — межобластная, межреспубликанская и межокружная).

Если обратиться к миграции в узком значении этого слова, т. е. к миграции как переселению, то одного пересечения границы для характеристики этого вида миграции недостаточно. В межтерриториальных миграциях еще одним признаком выступает смена постоянного места жительства. Причем должны присутствовать оба признака. В межгосударственных миграциях, составляющих постоянный вид, наряду с пересечением, но теперь уже государственной границы, необходима смена гражданства независимо от того, сколько времени затрачивается на эту процедуру. Эта миграция потому и называется безвозвратной, что она совершается, как правило, насовсем.

Тот факт, что мигрант пересек государственную границу как турист или в деловых целях, а затем решил сменить гражданство, не меняет сути дела, так как между разными видами миграции (постоянной, временной, маятниковой и эпизодической) нет «китайской стены», одни из них способствуют развитию других. Один вид миграции может превращаться в другой или выступать его исходным пунктом. В частности, эпизодическая, маятниковая и сезонная миграции порой бывают предшественниками безвозвратной миграции, так как они создают условия для выбора возможного постоянного места жительства.

Но не только отдельные виды миграции при определенных условиях трансформируются друг в друга. Межгосударственные миграции могут, что подтверждает исторический опыт многих стран, включая Россию, превращаться во

внутригосударственные, т. е. внутренние миграции. В свою очередь, внутренние миграции, что еще недавно происходило в ряде стран, становились межгосударственными миграциями. Оба эти процесса имели место и в истории миграционного взаимодействия государств, возникших в начале 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве. С распадом Советского Союза началось мучительное преобразование межреспубликанской миграции населения в межгосударственный миграционный обмен, трансформация одного типа миграции (внутренней, т. е. перемещения населения между союзными республиками) в другой тип (внешнюю, т. е. перемещения между государствами). Классификация миграции, в которой внутренняя и внешняя миграции выделены в качестве типов, а не видов или форм, была предложена нами еще в середине 70-х годов, исходя из того, что тип характеризует не одну и ту же, а разные сущности. Внутренняя миграция всего лишь вносит изменения в расселение одной и той же совокупности людей в рамках государства, тогда как внешняя, межгосударственная — не только увеличивает или уменьшает численность одной совокупности людей в обмене с другими совокупностями, но и изменяет гражданский статус тех, кто участвует в этих перемещениях. Более того, в новом правовом поле, при сосуществовании с новой общностью людей, обладающих иным менталитетом, у мигранта постепенно изменяются многие характеристики его социального поведения. Стало быть, с миграцией в другое государство и последующим изменением гражданства связано такое явление, как интеграция мигрантов, явление, отличное от процесса приживаемости и ее компонента — адаптации мигрантов, свойственных внутренним переселениям. Так, в структуре адаптации мигрантов к новой среде (социально-демографической, поселенной и географической) для иммигрантов добавляется такой элемент, как «вживание» в новый социум: правовой, этнический, конфессиональный и др. Все это условно можно назвать «страновым» менталитетом. В структуре обустройства (второй компонент приживаемости) также имеются новые, неизвестные для внутренних мигрантов элементы, такие, например, как получение разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства и права на трудоустройство. Таким образом, интеграция — это более объемный, более содержательный процесс, чем приживаемость, он относится не к внутренним мигрантам, а к иммигрантам.

Изменение на постсоветском пространстве типа миграции, т. е. внутренней (межреспубликанской) на внешнюю (межгосударственную), сопровождалось падением объемов и интенсивности миграционных потоков, трансформацией их структуры и направленности. Изменился и характер влияния нынешнего миграционного обмена

населением между государствами нового зарубежья на их демографическое и социально-экономическое развитие по сравнению с советским периодом и даже первой половиной 90-х годов.

Экономическое развитие большинства государств нового зарубежья в советские годы во многом определялось переселением населения, особенно его квалифицированной части, в отдаленные в прошлом регионы Российской империи. В советские годы индустриализация и урбанизация преобладающей части союзных республик осуществлялись при экономической помощи более развитых частей государства, с опорой на их трудовой потенциал. На протяжении всего периода совместной жизни народов, создавших в 90-е годы XX в. свои государства, ничто не мешало их миграционному обмену в рамках единого государства. В этом историческом круговороте проходило многократное перемещение прежде всего восточнославянских народов по территории Украины, Белоруссии, Европейской России, Казахстана, Средней Азии и т. д. Они смешивались с другими, населявшими эти земли народами и теми, кто приходил туда с различными целями. Почти все XX столетие эти народы жили как единая семья. Этому не мешало их языково-культурное разнообразие. Вместе с тем с этим связано и то, что с развалом Советского Союза за пределами бывших союзных республик оказались многие миллионы их титульных народов, до этого проживавших в едином государстве.

Особенно много оказалось за пределами России русских. По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., в новом зарубежье, вне исторической родины — России, осталось 25,3 млн русских (21,1%), а вместе с другими ее коренными народами — примерно 28 млн, или свыше 15% ее титульного населения. За пределами исторической родины — Украины оказалось 6,8 млн украинцев (15,4% всех украинцев, проживавших в СССР), 2,1 млн белорусов (21%), 1,6 млн казахов (20%), 1,5 млн армян (32,6%) и т. д.

Этим, по сути, объясняется то, что все годы независимого существования бывших союзных республик между ними совершался с разной интенсивностью миграционный обмен с этнической доминантой. Наибольшие масштабы этого обмена приходятся на Россию и Украину. В общем миграционном обороте России с 1989 по 2004 г. доля Украины превысила 30,7%. Столько же приходится на Украину и в миграционном обороте русских. В числе прибывшего в Россию и выбывшего из нее титульного для стран нового зарубежья населения доля Украины превышает 50%. На долю Казахстана приходится

23,4% миграционного оборота с Россией, Средней Азии — 20%, Закавказья — 12,4%, Беларуси — 5,9% и т. д.

Миграционный обмен миллионами человек за прошедшие 15 лет способствовал росту численности населения (или компенсации его естественной убыли) в одних странах и сокращению — в других, возвращению в родные места лиц, переселявшихся в новые для них районы по разным причинам, в первую очередь — экономическим. В это же время оставшиеся соотечественники для стран выхода, в частности русские за пределами России, украинцы — за пределами Украины, белорусы за пределами Белоруссии, армяне за пределами Армении и др., в этот период проходили еще не завершившийся до сих пор трудный процесс интеграции, т. е. обустройства и адаптации не только в регионе, оторванном теперь от «малой» родины, но и в ином для их этнического самосознания социуме.

Трансформация внутренней миграции во внешнюю, межреспубликанской в межгосударственную сопровождалась, как уже было сказано, резким сокращением объемов и интенсивности территориальных перемещений населения. Этим современные миграционные процессы существенно отличаются от тех, которые происходили в советские, особенно в послевоенные годы, когда не только росла миграционная подвижность населения, но и увеличивались масштабы и интенсивность миграции. По данным В.И. Моисеенко, в 1940 г. один житель в СССР совершал в год 12,1 различной поездки, тогда как в 1981 г. — 21,5. Но уже в годы реформ объем и интенсивность миграции стали снижаться, на что первыми обратили внимание И.Б. Орлова, Ж.А. Зайончковская и др. В 1990 г. в России объем миграции был меньше, чем в прежние годы, на 20—25%, в 1993 г. он сократился еще на 30%. В 2000 г. численность мигрантов по прибытию уменьшилась по сравнению с 1993 г. на 1,2 млн человек.

Сокращение масштабов миграции свойственно не только России, но и, по сути, всем странам нового зарубежья. В 2003 г. по сравнению с 1991 г., т. е. за 12 лет, миграционный оборот в Белоруссии и Казахстане уменьшился в 1,7 раза, в России и на Украине — в 2,3 раза, в Кыргызстане — в 2,8 раза, Армении — в 4,6 раза и Азербайджане — в 7 раз. По отношению к 1991 г. миграционный оборот сократился в 1995 г. в Таджикистане в 1,6 раза, в 1996 г. в Молдавии — в 2,7 раза, в 1998 г. в Узбекистане — в 2,3 раза, в Грузии — в 8,6 раза и в 1999 г. в Туркмении — в 2,3 раза.

Другая особенность трансформации внутренней миграции во внешнюю состоит в изменении «географической» структуры миграционных потоков: в увеличении доли внутригосударственных переселений и снижении удельного веса межгосударственных миграций (табл. 1).

Таблица 1

Доля внутренней миграции во всем миграционном обороте, в %

Страны	1991 г.	2003 г.	Отношение доли ВВП к удельному весу населения (2003 г., все страны —100%)******
Россия	71,8	94,8	1,48
Украина	62,2	93,3	0,52
Белоруссия	64,3	93,0	0,86
Грузия	52,5	88,4*	0,39
Азербайджан	46,9	83,6	0,45
Казахстан	65,1	80,7	1,0
Узбекистан	59,6	79,9*	0,2
Туркменистан	59,8	76,5**	0,69
Кыргызстан	59,1	75,6	0,17
Молдавия	54,7	64,4***	0,2
Армения	47,5	58,1	0,45
Таджикистан	56,9	55,4***	0,19

* 1998 г., ** 1999 г., *** 1996 г. и **** 1995 г.

***** В 1996 г. ВВП на душу населения в России составлял 6742 долл. США, в Белоруссии 5166 долл. и на Украине — 3325 долл., т. е. по отношению к Украине в Белоруссии был выше в 1,5 раза, а в России — в 2 раза (З. С. 778).

Верхние строки табл. 1 занимают государства с наиболее высокой долей внутренней миграции во всем миграционном обороте, в них также сложилась наиболее благополучная социально-экономическая ситуация: удельный вес внутренней миграции в России, на Украине и в Белоруссии — 93–95% и наиболее высокое превышение доли ВВП над удельным весом населения. Средние строки занимают страны с долей внутренней миграции от 80 до 90% и у них в такой же мере доля ВВП превышает долю численности населения. Хуже всего экономическое положение у стран, расположенных в нижних строках таблицы, у них наиболее низкая доля внутренней миграции во всем миграционном обороте. Из этих стран население, притом не только русскоязычное, мигрирует в Россию, Белоруссию и на Украину. Инверсия в соотношениях между долей внутренней миграции и экономическим положением в Туркмении и Узбекистане искажена политическими факторами. Это же, только с иной направленностью, относится и

к Таджикистану, где доля внутренней миграции даже снизилась вследствие повышенной эмиграции.

Увеличение доли внутренней миграции и сокращение соответственно доли внешней миграции (исключение составляет Таджикистан, данные до 1995 г.) является общим положением для всех, как и уменьшение объемов внутренних перемещений и масштабов эмиграции. Так, в 2003 г. по сравнению с 1991 г. на Украине объем внутреннего миграционного оборота сократился в 2,3 раза, а суммарные масштабы иммиграции и эмиграции уменьшились почти в 15 раз; в Армении эти цифры соответственно составили 3,7 и 6,6 раза; в Азербайджане – 3,9 и 18,3 раза; в Белоруссии – 1,2 и 6,1 раза; в Казахстане – 1,4 и 5,7 и т. д.

Особенность трансформационных процессов в 90-е годы заключалась в нарушении параллельности между прямыми и обратными миграционными потоками, их этнического однообразия. Значительным масштабам перемещения в одну сторону противостояли существенно меньшие масштабы перемещения в другую сторону. Происходило это в связи с изменением значимости факторов в их общей структуре, возрастанием в ней роли политической составляющей при временном сокращении экономической доминанты. Все это сопровождалось этническими различиями во встречных потоках. В отличие от выбывающего населения в прибывающем возросла доля титульных народов для страны приема (табл. 2).

По результативности миграционных связей как русских, так и титульных народов все государства можно разделить на три группы. К первой относятся государства, с которыми у России продолжался нормальный миграционный обмен, близкий к тому, что был и в советское время. Это – Украина и Белоруссия, причем последняя в итоге за истекшие годы больше получила мигрантов из России, чем отдала ей. И это при том, что ВВП на душу населения в Белоруссии ниже, чем в России, примерно на 40%, хотя и выше, чем на Украине в 1,7 раза. КРМС по титульным народам этих трех стран находились на уровне, близком к балансу: от 729 русских, выбывших в расчете на каждую 1 тыс. прибывших из Украины, до 1153 белорусов, выбывших из России взамен 1 тыс. прибывших из Белоруссии.

Вторая группа государств (Казахстан, Кыргызстан, Туркмения и все страны Балтии) характеризуется тем, что КРМС по титульным народам, выбывавшим из России, был больше 1000, тогда как по русским не превышал 300. В третью группу государств

выбывало из России и русских и титульных народов меньше 1000, причем армян в Армению возвращалось на 1 тыс. прибывших в Россию 313, таджиков в Таджикистан – даже 219.

Таблица 2

На 1 тыс. прибывших в Россию выбыло обратно в 1989–2003 гг.*

Страны	Все население	Русские	Титульные народы
Украина	836	729	1022
Казахстан	303	262	1072
Белоруссия	1038	959	1153
Молдавия	641	439	966
Узбекистан	225	169	916
Кыргызстан	276	229	1217
Таджикистан	146	112	313
Туркмения	280	171	1121
Литва	390	284	1541
Латвия	246	226	1187
Эстония	274	252	1167
Азербайджан	303	118	677
Грузия	187	124	456
Армения	211	199	219

* Этот показатель называется коэффициент результативности миграционных связей КРМС. Если он больше 1000, то это свидетельствует о потерях населения, если меньше, то это свидетельствует о том, что часть прибывающих остается в месте вселения. КРМС, равный 200 или 300, показывает высокую результативность миграционного обмена для данной страны, в нашем случае – для России.

Таким образом, в 90-е годы параллельность миграционных потоков нарушалась в основном тем, что масштабному прибытию титульных для страны вселения мигрантов противостояло выбытие нетитульных для нее народов. Особенно это было характерно для стран с большим числом жителей, за границами которых оставалась значительная численность их титульного населения. Так, Россия в результате специфического для 90-х годов (1989–2003 гг.) миграционного обмена с Украиной потеряла 17,3 тыс. украинцев, но получила 351,6 тыс. русских, выбытие 7,4 тыс. казахов возместила прибытием 1267,0 тыс. русских, но выбытие 23,8 тыс. белорусов смогла компенсировать возвращением

лишь 8,8 тыс. русских, из Средней Азии получила 1090,6 тыс. русских и 31,1 тыс. человек из ее титульных народов, из Закавказья получила 393,8 тыс. русских и 244,6 тыс. человек из титульных народов и из Прибалтики взамен 4,3 тыс. титульных народов в Россию вселилось 201,7 тыс. русских.

Если исключить из миграционных потоков лиц других национальностей, то окажется, что сальдо миграции русских, прибывших в Россию из государств нового зарубежья, превысило сальдо миграции титульных народов для этих стран в 64 раза (3380,9 тыс. русских и 52,8 тыс. украинцев, казахов, белорусов и др.). Таков результат нарушения параллельности потоков в миграционном обмене, связанный не только с возвращением народов в свои исторические места, но с различием траекторий социально-экономического развития их государств. Своеобразный критерий, по которому можно судить об устойчивом, благополучном развитии страны, — это положительное для нее сальдо в миграционном обмене с другими государствами. В контексте такого критерия среди постсоветских стран лишь две характеризуются устойчивым потенциалом. Только Белоруссия и Россия имеют положительное сальдо миграционного обмена между постсоветскими странами.

В результате различий в естественном движении населения разных национальностей, а также разнонаправленности этнических потоков в период от последней советской переписи населения (1989 г.) до переписей, проведенных уже в независимых государствах, произошли заметные сдвиги в национальном составе населения стран, возникших на постсоветском пространстве (табл. 3).

Численность русских сократилась во всех странах, включая и Россию, и в этом ее сходство с Грузией, но в Грузии сокращение титульной национальности во многом связано с эмиграцией грузин, прежде всего в Россию (в межпереписной период их численность в России выросла со 131 до 198 тыс. человек), тогда как в России — это всецело результат естественной убыли населения. Во всех остальных странах, даже в Армении и Таджикистане, увеличивших численность своих титульных народов, проживающих в России, в 2 и 3 раза (число первых в России повысилось соответственно с 532 до 1130 тыс. и вторых — с 38 до 120 тыс. человек), численность и доля коренного населения возросла.

Сокращение численности русских в России произошло на фоне их значительного миграционного прироста. В течение 1989–2004 гг. вернулось в Россию из нового

зарубежья 5430 тыс. русских, но и свыше 2 млн человек выехали обратно, так как на исторической родине они столкнулись не только с материальными трудностями, но и с неблагоприятным отношением к ним со стороны государства. Россия в те годы проводила миграционную политику, противоречащую ее национальным интересам. Осуществляя миграционную политику, она не воспользовалась опытом Франции, Германии, Японии и некоторых других стран, переживших подобные ситуации. Таким образом, нынешняя численность русских возросла прежде всего на 3,4 млн мигрантов, прибывших в Россию из нового зарубежья после распада СССР.

Таблица 3

Динамика титульного населения и русских в государствах нового зарубежья, тыс. человек (2. С. 116–117)

Страны нового	Титульная национальность		Русские	
	1989 г.	на дату	1989 г.	на дату
Азербайджан*	5805	7205	392	142
Армения**	3084	3145	52	15
Белоруссия	7905	8159	1342	1142
Грузия***	3787	3661	341	68
Казахстан*	6497	7985	6062	4480
Кыргызстан*	2230	3128	917	603
Молдавия	2795		562	
Россия***	—	—	119866	115869
Таджикистан****	3172	4898	388	68
Туркменистан*****	2537	3402	334	299
Узбекистан	14142		1653	
Украина**	37419	37542	11356	8334

* 1999 г., ** 2001 г., *** 2002 г., **** 2000 г. и ***** 1995 г.

Она увеличилась также не менее чем на 1,5 млн человек за счет представителей тех украинцев, белорусов и некоторых других народов, у которых имеется русская «кровь». Подобные процессы происходили и в других странах, где русские становились украинцами, белорусами, казахами и т. д. По нашим расчетам, на Украине примерно 1,8 млн русских ныне приходится на тех, кто сменил свою национальную принадлежность. В Белоруссии 187 тыс. или, возможно, чуть меньше русских идентифицировали себя белорусами. В Казахстане примерно 450 тыс. русских скорее всего растворились среди казахского населения. В Грузии несколько десятков тысяч русских «исчезли», так как их

общее сокращение составило больше, чем естественная убыль и миграционный отток за пределы страны.

Благодаря тому, что часть лиц, прежде всего славянской национальности, смешанных с русскими, указали во время переписи национальную принадлежность к русским, а также вселению в Россию мигрантов русской национальности, их численность в межпереписной период сократилась лишь на 4 млн человек. В ином случае сокращение численности русских с 1989 по 2002 г. составило бы 8,5–9 млн человек. В отличие от того, что произошло в России, на Украине, даже при более глубокой депопуляции, численность государствообразующего этноса не только не сократилась, но даже возросла на 123 тыс. человек. Подобное произошло и в Белоруссии, где численность белорусов с 1989 по 1999 г. увеличилась на 254 тыс. человек.

За время самостоятельного существования бывших советских республик во всех из них, за исключением России, в населении увеличилась доля титульных народов (табл. 4).

В одних государствах (все страны Средней Азии, Казахстан и Азербайджан) этот процесс связан и со значительным оттоком из них славянского, прежде всего русского населения, и с высоким естественным приростом коренных жителей, тогда как в других (республики Балтии, Грузия, Армения) — исключительно с миграцией лиц нетитульных национальностей. На Украине сокращение численности русских, так же как и в России сокращение численности украинцев — в существенной степени результат изменения ими своей национальной идентичности. Подобная тенденция имела место и в других государствах, но она не была столь масштабной.

Таблица 4

**Изменение доли титульных народов в населении государств постсоветского пространства
(в % ко всему населению)**

Страны	1979 г.	1989 г.	Последняя перепись	
			год	итоги
Азербайджан	78,1	82,7	1999	90,6
Армения	89,7	93,3	2001	97,9
Белоруссия	79,4	77,9	1999	81,2
Грузия	68,8	70,1	2002	83,8
Казахстан	36,0	39,7	1999	53,4
Кыргызстан	47,9	52,4	1999	64,9
Россия	82,6	81,5	2002	79,9
Таджикистан	58,3	62,3	2000	79,9
Туркмения	68,4	72,0	1995	77,0
Украина	73,6	72,7	2001	77,8
Литва	80,0	79,6	2001	81,6
Латвия	53,7	52,0	2000	57,7
Эстония	64,7	61,5	2000	67,9

Ныне на постсоветском пространстве в населении всех государств (исключение — Россия) доля титульных народов заметно выше, чем в последние годы их совместной жизни в рамках Советского Союза. В числе наиболее мононациональных государств теперь находятся наряду с Арменией также Азербайджан, Грузия, Литва и Белоруссия. Россия оказалась единственным государством, в котором не только сократились и притом существенно, и численность русских, и их доля во всем населении, но и одновременно возросли и численность и доля тех народов, откуда исход русских был наиболее интенсивным.

Особенно интенсивно совершается этническая концентрация кавказских народов, процесс этот, по сути, близок к завершению. На фоне снижения доли русских и других народов в населении Азербайджана доля азербайджанцев составляет 90,6% (82,7% — в 1989 г.), в населении Армении доля армян — 97,9% (93,2% — в 1989 г.) и в населении Грузии доля грузин — 83,8% (70,1% — в 1989 г.), а вместе с армянами и азербайджанцами — 96% против 83,9% в 1989 г.

Итак, на постсоветском пространстве завершается процесс формирования государств с мононациональным населением. Это происходит в результате этнического своеобразия миграционных процессов, в частности «выдавливания» за пределы

государств нетитульных для них народов и возвращения на историческую родину соотечественников, а также массового изменения этнической принадлежности нетитульным населением, имеющим «смешанную кровь». В ряде государств этот процесс интенсифицируется в результате значительного естественного прироста коренного населения. Лишь в России, несмотря на многомиллионный приток мигрантов-соотечественников и пополнения ее населения лицами, сменившими национальную принадлежность, произошло сокращение доли и численности коренных жителей. Причина — в глубокой депопуляции, особенно среди русского населения.